В четверг утром Снейп пришел в класс алхимии, где его ждало сообщение.

'Урок алхимии отменен'. гласило сообщение, написанное наклонным почерком Дамблдора. Увидимся после обеда".

Если директор держал его образование в заложниках, то избежать этой встречи было невозможно. Но он все равно пытался, просидел весь ужин, пока не исчезли все блюда, и не нашел больше причин остаться.

В тот вечер Снейп с величайшим ужасом потащился в коридор Гаргулий.

"Скопление тараканов". пробормотал он, побуждая гаргулью отпрыгнуть в сторону.

Снейп быстрым шагом поднялся по лестнице, прокручивая в голове выражение разочарования на лице директора после их последнего разговора. Возможно, избегать его так явно в течение последних трех недель было не самым умным решением.

Тремя быстрыми ударами костяшек пальцев Снейп объявил о своем присутствии и стал ждать.

"Входите". Дамблдор позвал, и Снейп, не колеблясь ни секунды, вошел в кабинет.

Дамблдор сидел за своим столом, перед ним на столе лежала Пенсиве. Его серебристый свет разливался по стенам, демонстрируя содержащиеся в нем воспоминания.

"Мы оставили нашу дискуссию незаконченной на долгое время, Северус. Очень нужная дискуссия, которую нужно закончить".

Снейп подошел к своему креслу с видом решительной капитуляции, готовясь к предстоящей болезненной дискуссии. Он ненавидел необходимость объясняться, особенно на столь деликатные темы. Это будет долгий и трудный разговор.

Так он и предполагал.

Его руки замерли на спинке сиденья, когда перед глазами возник образ его собственного постаревшего и обветренного лица, плавающего на поверхности ситечка, освещенного Патронусом, который он вызвал. Его самые болезненные моменты воспроизводились в безмолвной насмешке. Почему он снова просматривал эти воспоминания?

Дамблдор встретил его взгляд и ответил на незаданный вопрос. "Я вспоминал, как когда-то мог доверять тебе, Северус".

Снейп отпустил стул и сделал непроизвольный шаг назад. "Разве я дал вам повод сомневаться во мне?" Его темные глаза горели недоверием. Как Дамблдор мог принять его действия за поддержку Темного Лорда?

"У меня есть опасения по поводу твоей натуры. Одно из многих беспокойств, которые я испытываю по поводу тебя".

"Я не планирую когда-либо возвращаться к Темному Лорду. Что мне нужно сделать, чтобы убедить тебя?"

"И в этом я тебе верю, ибо обида сидит в тебе глубоко. Я не сомневаюсь, что ты никогда не простишь Волдеморта за ту роль, которую он когда-то сыграл в смерти Лили".

"Тогда что?" шипел он, не в силах сдержать вспышку гнева и разочарования.

Медленно и обдуманно директор ответил: "Я вижу темного волшебника, когда смотрю на вас".

Скрючив пальцы, Снейп впился ногтями в ладони. "С тех пор как я отвернулся от Пожирателей смерти, я не совершил ни одного поступка против невинных по собственной воле. Я больше не прикасался к темной магии, кроме как в служении свету".

"Но вы не чувствуете угрызений совести". Голубые глаза Дамблдора сияли серебром в свете Пенсива. "Вас легко разгневать и вы не желаете прощать". Шепот ударил по ментальным щитам Снейпа. "Если Лили была твоей единственной причиной для возвращения, то какие у меня гарантии, когда она жива?"

Тогда я не предам ее! Слова застряли у Снейпа в горле. Он задохнулся от ярости и негодования. Я больше не пойду по этому пути! Он сжал челюсти, но голос не шел.

От бушующих внутри эмоций он не мог даже думать. Он не успел осознать, что его ноги движутся, как уже оказался за дверью: Гаргулья отпрыгнула в сторону, и тогда он просто поддался инстинкту и позволил увести себя за ноги. Подальше от этих обвиняющих голубых глаз, полных разочарования.

Почему? Почему он мне не верит?

Его шаги были быстрыми и наглыми, громким эхом отдаваясь в коридоре.

Разве я не доказал свою правоту?

Он не мог думать из-за ревущей в ушах ярости.

Разве я не сделал все, о чем он меня просил?

Его голова пульсировала в такт барабанному бою в ушах.

Принес все жертвы, которые он от меня требовал?

Снейп стиснул зубы, борясь с нахлынувшими эмоциями.

Почему я так плохо реагирую?

Снейп остановился на полпути, повернувшись на пятках. Он застыл в темном коридоре, когда сквозь дымку гнева и разочарования наконец-то пробился проблеск разума. Такое состояние становилось нормой в его повседневной жизни, досадным побочным эффектом того, что его подростковое тело преобладало над взрослым разумом.

Дамблдор всегда был единственным, кто доверял ему, и было очень больно, что он так неожиданно усомнился в нём. От усугубляющегося разочарования и слабого эмоционального контроля, на который был способен его подросток, он сильно вышел из себя. К счастью, у него еще оставался разум взрослого человека, когда к нему вернулся контроль.

Он не мог допустить, чтобы их разговор закончился подобным образом.

С рычанием Снейп снова направился по коридору в сторону офиса, изо всех сил пытаясь сдержать рвущиеся наружу эмоции, которые с каждым днем нагнетались все сильнее.

*****

Лили поняла, что совершила ошибку, когда достала из сумки два комплекта эссе по трансфигурации. Северус не обрадуется, когда поймет, что его домашнее задание пропало.

Они провели большую часть дня, занимаясь в библиотеке. Как оказалось, трансфигурация Севера улучшилась на порядок с тех пор, как он начал свое алхимическое образование, и Лили воспользовалась этим, чтобы в последнюю минуту внести некоторые изменения в свое домашнее задание. К сожалению, как и подобает рассеянной натуре, она случайно упаковала его домашнюю работу вместе со своей, когда они уходили на ужин.

Со стоном она ударилась головой о столбик кровати, размышляя, сможет ли она избежать наказания, вернув ее ему утром. Но поскольку Трансфигурация была буквально первым делом на следующий день, она могла представить, как мальчик разнесет школу в поисках.

Ничего не поделаешь, это была ее ошибка. Она проделает весь путь обратно в подземелья, чтобы вернуть его. Надеюсь, ей удастся найти полезных Слизеринцев, которые в это время еще не вышли из общей комнаты, и быстро связаться с ним. Комендантский час приближался, и ей не хотелось быть застигнутой врасплох, особенно в роли префекта.

Вздохнув, Лили снова облачилась в школьную мантию и потянулась за плащом.

"Куда это ты собралась в такой час?" спросила Мэри со своей кровати. Она еще не готовилась ко сну, но часто уходила пораньше, когда в общей гостиной становилось слишком шумно. Она называла это мигренью. Этот вид недомогания ее отец однажды описал как головную боль с зубами.

"Я по ошибке взяла домашнюю работу Сева. Я просто верну ее ему, пока он не понял и не взбесился".

Мэри хмыкнула в знак согласия и больше ничего не сказала. Она никогда не была любознательной, когда была в таком состоянии.

Быстрыми шагами Лили направилась к выходу из портрета, пока никто не заметил. Ей не хотелось задавать слишком много вопросов, когда ответом был Сев. Хотя все изменилось, она по-прежнему инстинктивно избегала разговоров о нем, когда разговаривала со своими друзьями. Не так давно все они поддержали ее, когда она решила навсегда вычеркнуть его из своей жизни.

Быстрыми шагами Лили поднималась по лестнице два за двумя, почти не пропуская ни одного шага. Она видела, как немногие оставшиеся ученики спешили в сторону своих Домов, комендантский час быстро приближался. Возможно, именно поэтому одинокий Слизерин, направлявшийся в противоположную сторону от подземелья, так привлек внимание Лили.

Она остановилась на спуске и перегнулась через перила, почувствовав приступ облегчения, когда узнала Северуса. Какое приятное и удобное совпадение.

Он поднимался по ступеням медленными обдуманными шагами и, казалось, ненадолго замешкался, прежде чем свернуть в коридор второго этажа. Лили растерянно нахмурилась: она была уверена, что он направляется в библиотеку в поисках домашнего задания.

Она перешла на бег, чтобы догнать его и, спустившись на два этажа, последовала за ним по коридору. Она бежала по коридору, напрягая слух в поисках его шагов. С каких пор он стал

таким бесшумным в своих движениях?

"Скопление тараканов". Его голос доносился из коридора, и она замедлила шаг, когда поняла, куда он направляется.

Конечно, это был вечер четверга. Сегодня был вечер его уроков.

Лили вздохнула, когда обогнула поворот и увидела, как Гаргулья, шаркая, возвращается на свое место, постукивая ногой в раздумьях, что ей делать. Она не могла ворваться в кабинет директора и потревожить их из-за домашней работы, домашней работы, которую она не должна была делать по этическим соображениям.

Вздохнув, она прислонилась к каменной кладке, размышляя, как лучше поступить. Если она подождет, пока он закончит, ее наверняка поймают после комендантского часа. Но, словно в ответ на ее отчаянные мысли, гаргулья снова отпрыгнула в сторону.

Приветствие Лили застряло у нее в горле при виде Северуса. Он был в ярости. Он пронесся мимо, даже не заметив ее, и быстро и громко зашагал прочь.

Лили застыла на месте, недоумевая, что произошло.

И почему его выражение лица так напугало ее? Его глаза были такими темными, в них была не просто ярость.

Даже не задумываясь, Лили начала подниматься по винтовой лестнице. Она не знала, о чем хочет спросить директора, но не могла отделаться от мысли, что в данный момент ей лучше поговорить с ним, чем с Северусом.

Пожалуй, было большим удивлением, когда, толкнув дверь, она обнаружила, что в кабинете никого нет. Ни Дамблдора, ни Фоукса, ни единой души. Она нахмурилась, оглядываясь по сторонам. Что же могло заставить его так сильно испугаться?

Внимание Лили привлек мерцающий серебряный свет, льющийся из чаши, стоящей на большом дубовом столе. Она осторожно приблизилась, уверенная, что это и есть тот самый источник.

Когда она взглянула на поверхность, ее встретило лицо, которое она узнала, но в котором она не была. Северус смотрел на нее, на его лице отражались ужас и страх, а глаза в панике озирались по сторонам.

Сердце Лили подскочило к горлу при виде этого зрелища, а в голове мелькнула мысль. Может, это какой-то источник для гадания, вроде хрустального шара?

Бросив осторожность на ветер, она наклонилась, желая увидеть больше.

Она не ожидала, что комната так накренится и что ее ноги оторвутся от земли.

Вскрикнув, Лили упала вперед, в темноту, и чуть не споткнулась о твердую землю. Она огляделась вокруг, расширив глаза от страха, и увидела пейзаж, усеянный бесплодными деревьями. Ветер хлестал вокруг нее, трепал ветки. Снег не тронул холм, у подножия которого она стояла. Где бы она ни была, она была не в Хогвартсе.

На вершине холма ее внимание привлекло движение. Лили чуть не вскрикнула от страха,

увидев его силуэт в темноте. Северус, такой разный и в то же время такой похожий, стоял над ней, кружась на месте и глядя во все стороны, кроме нее.

"Сев!" позвала она, но он не ответил. Он продолжал двигаться, словно боялся, что сам воздух хочет его схватить.

И тут Лили поняла, что рядом с ней стоит другой человек. Профессор Дамблдор молча наблюдал за происходящим из-за скелетного дерева.

Лили провела рукой по глазам директора. Он даже не моргнул. Она потянулась к его рукаву и, к своему шоку, прошла насквозь. Но как будто ее прикосновение оживило его, Дамблдор наконец-то пошевелился, вышел из укрытия и резким взмахом палочки метнул световой болт в сторону паникующего мальчика.

Он даже не стал ждать, пока заклинание сработает, и исчез, внезапно появившись на вершине холма.

Северус упал на колени. "Не убивайте меня!" закричал он, и его полный страха голос унесло ветром.

http://tl.rulate.ru/book/75461/2326093